

Children of Russia are the citizens of the future: fundamentals of legal status and the education of an active civic position

A. I. Fedotov¹

¹Office of the Commissioner for Children's Rights in the Yaroslavl Region, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-4-398-409

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the legal status of a child in the Russian Federation. It examines the rights and obligations of minors in various branches of Russian law: constitutional, civil, family, and labor law. The article demonstrates the gradual expansion of the set of rights and obligations, which occurs in parallel with the child's maturation process. The article emphasizes the need and significance of establishing the obligations of a child as a participant in family legal relations. It also highlights the existence of obligations for children in other branches of legislation. The article identifies the role of certain rights and obligations of minors in shaping their personalities. It also analyzes the upbringing of young citizens as active members of modern society. One of the most important areas in this field is supporting various socially beneficial initiatives proposed by children.

Keywords: children; legal status; legal personality; child rights; child duties; responsibility; upbringing; civic position

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fedotov, Artem I. | E-mail: artem.fedotov03@mail.ru

For citation: Fedotov A. I. Children of Russia are the citizens of the future: fundamentals of legal status and the education of an active civic position // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 4. P. 398-409. (in Russ.)

Дети России – граждане будущего: основы правового статуса и воспитание активной гражданской позиции

А. И. Федотов¹

¹Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-4-398-409
УДК 342.72/.736, 342.74

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется правовой статус ребенка в Российской Федерации. Рассматриваются права и обязанности несовершеннолетних в различных отраслях российского права: конституционного, гражданского, семейного, трудового. Демонстрируется поэтапное расширение набора прав и обязанностей, идущее параллельно с процессом взросления ребенка. Подчеркивается необходимость и значимость закрепления обязанностей ребенка как участника семейных правоотношений. Обращается внимание на наличие обязанностей у детей в других отраслях законодательства. Выявлена роль отдельных прав и обязанностей несовершеннолетних в формировании их личности. Анализируется воспитание маленьких граждан как активных членов современного общества. Одним из важнейших направлений в данной сфере является поддержка различных социально полезных инициатив, предлагаемых детьми.

Ключевые слова: дети; правовой статус; правосубъектность; права ребенка; обязанности ребенка; ответственность; воспитание; гражданская позиция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федотов, Артем Игоревич	E-mail: artem.fedotov03@mail.ru
	Специалист 1 категории оперативно-правового отдела Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области

Для цитирования: Федотов А. И. Дети России – граждане будущего: основы правового статуса и воспитание активной гражданской позиции // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 4. С. 398-409.

Широкую известность имеет выражение: «Дети – цветы жизни». И от того, сколько труда будет вложено семьей, обществом, государством в развитие и формирование подрастающего поколения, зависит, насколько ярко и пышно они будут «цвести» в будущем, а значит, и как будет процветать наша Родина. Каждый ребенок несет в себе целый набор возможностей, талантов и неиссякаемую энергию, которые необходимо развивать и направлять к созиданию. На пути возвращения маленьких граждан перед государством и обществом стоит целый ряд задач: от правового просвещения и заложения основ национальной идентичности до вос-

питания ответственного и проактивного члена общества. Логично, что достижение этих задач возможно, в том числе, благодаря установлению правового статуса ребенка, сердцевинной которого выступают права и обязанности.

Н. И. Матузов отмечал: «Правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе» [1, с. 90]. В теории права принято выделять общий правовой статус, который является одинаковым для всех граждан [2, с. 167–168], а также специальный правовой статус, обусловленный выполняемой социальной ролью, возрастом и иными критериями [3, с. 27; 4, с. 207]. Р. П. Мананкова отмечала: «Значительно чаще возникает необходимость в определении специального правового статуса таких субъектов, которым посвящены нормы нескольких отраслей права» [5, с. 32]. Дети, обладая особыми социальными ролями, выступают субъектами отношений самой различной отраслевой принадлежности. При этом в межотраслевом контексте правовое положение ребенка не отличается системностью подхода, в том числе отсутствует единая система в законодательстве в части определения возраста, с которого возникает дееспособность [6, с. 190].

Центральной составляющей правового статуса всех граждан являются их конституционные права и обязанности, однако приобретаются они не в одночасье, а по достижении определенного возраста. С первого своего вдоха ребенок наделяется личными правами (например, право на жизнь¹ (ст. 20 Конституции РФ), право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ)); социальными правами (например, право на жилище (ст. 40 Конституции РФ), право на здравоохранение (ст. 41 Конституции РФ)). По мере взросления маленького гражданина набор его прав расширяется. Так, с 8-летнего возраста он вправе участвовать в детских общественных объединениях (ч. 6 ст. 19 ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»²), что соответствует появлению первых политических прав, предусмотренных ст. 30 Конституции РФ. Став членом такой организации, несовершеннолетний приобретает и обязанности, предусмотренные уставом. Вопросы гражданства России (вступления и прекращения) решаются исключительно с письменного согласия достигшего 14 лет ребенка (ч. 8 ст. 8 ФЗ от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»³). Именно с этого возраста юные граждане получают первые в их жизни паспорта, которые они обязаны бережно хранить (ч. 2 и ч. 7 ст. 9 ФЗ № 138). Субъектами права на организацию митингов и собраний выступают граждане РФ, которым исполнилось 16 лет (ст. 31 Конституции РФ, ч. 1 ст. 5 ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пи-

¹ О моменте возникновения права на жизнь в юридической науке нет единого мнения, выделяются как минимум две позиции: первая – правоспособность (а значит и право на жизнь) появляется лишь с момента рождения, на сем стоят классические цивилисты (напр., А. П. Сергеев, К.М. Арсланов [7, с. 98]); вторая – право на жизнь возникает до появления на свет (напр., А.М. Рабец [8, с. 53-54], Г.Б. Романовский [9, с. 78]). См. подробнее об указанной дискуссии в монографии Тарусиной Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права [10, 57-68].

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

кетированиях»⁴), но быть организатором демонстраций, шествий и пикетирований дозволяется лишь совершеннолетним. Наделение детей политическими правами (пусть и в ограниченном виде) играет немалую роль в формировании их личности и активной гражданской позиции [11, с. 157].

Особое значение для развития ребенка имеет право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции РФ и детализированное в ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон об образовании). Реализуя означенное право, маленький несмышлениш постепенно приобретает комплекс знаний и навыков, благодаря которым впоследствии становится полноценным членом современного общества. По прошествии двух месяцев от роду дитя приобретает право на посещение организаций дошкольного образования (ч. 1 ст. 67 Закона об образовании). Однако, как правило, детские дошкольные учреждения осуществляют прием воспитанников с более старшего возраста⁶. Ключевой целью на данной ступени просвещения является формирование общей культуры и предпосылок учебной деятельности (ч. 1 ст. 64 Закона об образовании). В возрасте 6,5 лет у ребенка возникает право на получение начального образования, но не позднее 8 лет дошкольник обязан приступить к освоению программы начальной школы (ч. 1 ст. 67 Закона об образовании), а впоследствии несовершеннолетнему надлежит получить основное общее образование (исполнить свою конституционную обязанность (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ)). Ответственными лицами за обеспечение получения ребенком девяти классов школы являются родители либо замещающие их лица. В связи с чем право на образование можно определить «и как элемент содержания права на воспитание, и как самостоятельную конструкцию, наполненную своей собственной сущностью» [12, с. 36–37]. Однако для формирования всесторонне развитой личности необходимо, чтобы просвещение было качественным, а потому перед государством стоят задачи самого разного масштаба: строительство либо реконструкция зданий образовательных организаций; обеспечение учебной литературой; подготовка педагогических кадров (коих в настоящее время дефицит); разработка образовательных стандартов и т. д. Полагаем, что для развития системы образования необходимо, в том числе, использовать позитивное наследие советской школы [13].

В сфере образования ребенок, реализуя свое конституционное право (и обязанность), приобретает ряд прав (например, бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами образовательного учреждения). Но в то же время обучающиеся несут обязанности, установленные в Законе об образовании и в уставе той организации, где проходят обучение. Среди таких обязанностей – необходимость уважения других обучающихся и всех работников образовательного учреждения. Переступив порог среднего звена (т. е. в возрасте 10–12 лет), ученики становятся субъектами дисциплинарной ответственности (ч. 5 ст. 43 Закона об образовании).

⁴ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2004. № 25. ст. 2485.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁶ В большинстве случаев в дошкольные учреждения принимают детей в возрасте полутора лет.

Стоит отметить, что законодательство в области просвещения, в отличие от других отраслей, не предъявляет требований к возрасту субъекта ответственности – юридическое значение имеет осваиваемая ступень образования [14, с. 20]. Набор дисциплинарных взысканий выстроен по аналогии с трудовым законодательством: замечание, выговор, отчисление. Это формирует ответственное отношение к учебе и исполнению своих обязанностей.

Роль семьи в развитии ребенка велика: именно семья создает материальную основу жизни маленького человека, обеспечивает его первичную социализацию⁷. Г. Ф. Шершеневич отмечал: «Забота и уход, которые необходимы каждому, не имеющему достаточной зрелости для приобретения материальных средств и сознания общественных отношений, обеспечиваются семьей» [16, с. 764]. С самого рождения дети попадают в пространство семейного права и, как следствие, приобретают семейно-правовой статус. «Несущей опорой» указанной конструкции выступает право жить и воспитываться в семье (ст. 54 Семейного кодекса РФ⁸ (далее – СК РФ)), элементами которого являются: право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание. Корреспондирует данному праву обязанность родителей воспитывать своих чад (которая одновременно выступает и их правом) (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом родительско-детское правоотношение не является исключительно частным, но несет в себе и публичную компоненту [17, с. 139]. Государство (насколько это возможно и необходимо) осуществляет контроль за воспитательным процессом в семье, чтобы этот процесс полностью отвечал интересам ребенка, ибо именно интересы ребенка являются эталоном качества осуществления родителями (иными попечителями) своих прав и обязанностей [18, с. 27]. Выявив пренебрежение обязанностями или злоупотребление правами со стороны ответственных за воспитание лиц, суд и органы опеки принимают соответствующие меры, направленные на защиту несовершеннолетнего [19].

Вне зависимости от возраста ребенок имеет право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы (ст. 57 СК РФ). Семейный закон в данном случае (подобно Закону об образовании) не использует возрастной показатель минимальной дееспособности. Но в то же время, если Закон об образовании делает «привязку» к осваиваемой ступени образования, то СК РФ на сей счет не устанавливает никаких формальных критериев [20, с. 20]. Соответственно, ребенок может реализовать свое право на мнение с того момента, как он приобрел способность выражать свои мысли. Суды и органы опеки и попечительства могут проявить интерес к позиции ребенка, которому исполнилось, пусть даже, 5 лет, т. е. до достижения 10-летнего возраста имеет место усмотрение правоприменителя относительно целесообразности выяснения мнения ребенка

⁷ Конечно, это происходит при положительном развитии событий, когда у ребенка есть семья. Но, к сожалению, на протяжении столетий сиротство существует как социальный феномен. В таком случае ребенок все равно не утрачивает возможности обрести семью, поскольку государство предпринимает меры по отысканию для него новой семьи. См. подробнее: Тарусина Н.Н., Сочнева О.И., Федотов А.И. Попечение над детьми: исторические и современные этюды [15, с. 62-70].

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[21, с. 41-42]. При этом возрастной показатель, равный 10 годам, имеет важное семейно-правовое значение: с этого момента учет мнения дитяти становится обязательным, это значит, что суду и органам опеки необходимо выявлять мнение и отражать его при вынесении решения. По ряду дел (изменение имени, восстановление в родительских правах, устройство в замещающую семью)⁹ суд и органы опеки принимают решения только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет. Согласие выступает наряду с иными фактами одним из оснований для вынесения решения, при этом преодолеть несогласие не представляется возможным. Цифровой элемент конструкции согласия ребенка подвергается дискуссии среди ученых, в том числе и психологов. Ряд авторов склоняются к необходимости увеличения возраста, с которого ребенок дает согласие на совершение ряда семейно-правовых актов, до 11–12 лет, другие же и вовсе высказываются о возможности его снижения до 7 лет¹⁰. Возрастной показатель «10 лет» был перенесен из ранее действовавшего Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. без каких-либо специальных психолого-педагогических исследований. Со всей очевидностью, результаты таких исследований имеют важное значение для конструкции согласия, однако в настоящее время отсутствуют фундаментальные труды, сочетающие в себе одновременно вопросы права, психологии и педагогики.

Конструкция семейно-правового статуса ребенка также включает (помимо названных элементов): право на имя (ст. 58 СК РФ); право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (ст. 55 СК РФ); право на получение содержания от своих родителей и других родственников (ст. 60 СК РФ). Однако, как отмечалось выше, структура правового статуса предусматривает у субъекта права наличие не только прав, но и обязанностей. Между тем современное семейное законодательство не определяет детских обязанностей, что делает правовой статус ребенка в сфере семьи «несбалансированным». Отметим, что в дореволюционную эпоху закон устанавливал детские обязанности личного характера: «Дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь; служить имъ на самомъ дѣлѣ, отзываться объ нихъ съ почтеніемъ, и сносить родительскія увѣщанія и исправленія терпѣливо и безъ ропота. Почтеніе дѣтей къ памяти родителей должно продолжаться и по кончинѣ родителей» (ст. 177 Свода законов Российской империи). Чадам надлежало слушаться своих родителей (что необходимо в процессе воспитания), равным образом уважать и любить своих отца и мать¹¹, даже после их смерти – чтить их свет-

⁹ Отметим, что в доктрине совершенно справедливо выдвинута предложение о необходимости расширения перечня дел, разрешение которых допускается только с согласия ребенка. В такой список надлежало бы включить: установление/оспаривание отцовства, определение места жительства при раздельном проживании родителей, порядок осуществления прав отдельно проживающего родителя, близких родственников [14, с. 21]. Полагаем, что решение вышеназванных вопросов оказывает существенное влияние на интересы ребенка, а потому и сам несовершеннолетний не должен «оставаться в тени», но дать свое согласие на то либо иное решение компетентного органа.

¹⁰ См. подробнее о данной дискуссии: Тарусина Н.Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры [14, с. 21-23].

¹¹ О власти родительской как основе построения родительско-детских правоотношений в дореволюционную эпоху см. подробнее: Тарусина Н.Н., Федотов А.И. Очерки о женской и муж-

люю память. Если отечественный пример может показаться архаичным, канувшим в лету, непримиримым с современными реалиями, то достаточно обратить внимание на законодательство европейских стран и стран-участников СНГ (Австрия, Чехия, Франция, Беларусь, Молдова и др.) [17, с. 145]. На необходимость обогащения композиции семейно-правового статуса ребенка обязанностями личного свойства неоднократно обращали внимание ученые-семейноведы, в частности, Е. М. Ворожейкин, Н. М. Ершова, Н. Н. Тарусина, А. М. Рабец и др. [23, с. 189-190; 24, с. 19; 25, с. 226; 26, с. 162-163]. Вероятнее всего, означенные обязанности могут быть облечены в форму декларативных норм (поскольку достаточно сложно определить санкции за их неисполнение). Однако для семейного права подобные конструкции не будут чем-то диковинным [27, с. 168-169]. Так, в самом начале кодекса нас «встречают» нормы ст. 1 СК РФ, буквально пронизанные нравственными категориями: «любовь», «уважение», «взаимопомощь». Регулирование брачных отношений в личной сфере (ст. 31 СК РФ) предполагает наделение супругов взаимными обязанностями, основанными на морально-этических постулатах, и при этом не устанавливается никаких мер ответственности за ненадлежащее их выполнение. Подобная конструкция вполне может быть заимствована и для построения родительско-детских отношений. Закрепление обязанностей ребенка как участника семейных правоотношений имело бы благоприятное влияние, в том числе, на формирование его как ответственного гражданина.

В условиях рыночной экономики и развитых товарно-денежных отношений важным моментом в развитии ребенка является его становление как участника гражданского оборота. Вступая в гражданские правоотношения, лицо должно обладать гражданской правосубъектностью, которая складывается из правоспособности и дееспособности (включает в себя сделкоспособность и деликтоспособность). В силу п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ¹² (далее – ГК РФ) правоспособным является каждый с момента рождения. В данном случае норма выстроена в полном соответствии с каноном классической цивилистики [28, с. 90-91]. Но в то же время гражданское законодательство содержит положения, направленные на защиту интересов неродившегося ребенка. В области наследственного права под охрану взят имущественный интерес nascитуруса на получение наследства: ст. 1116 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому к наследованию может быть призван зачатый при жизни наследодателя ребенок, но родившийся после его смерти. При этом срок для подачи заявления о принятии наследства начинает течь не с момента открытия наследства, а с даты рождения наследника, и, как следствие, раздел наследственного имущества переносится¹³. Схожее положение содержит ст. 1088 ГК РФ: правом на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца) обладает ребенок такого гражданина, родившийся после его смерти. При этом Конституционный Суд РФ не исключает (а признает) право на получение компенсации материальной ментальности в российских институтах супружества и родительства (до середины XIX в.) [22, с. 435-436].

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

рального вреда, причиненного ребенку, родившемуся после смерти родителя. Факт причинения моральных страданий в данном случае не требует доказательств¹⁴. Все эти примеры защиты интересов неродившихся детей свидетельствуют о небеспорности цивилистической аксиомы, о чем в доктрине высказываются соответствующие идеи [10, с. 60-61].

Наступление же полной дееспособности является отсроченным. Г. Ф. Шершеневич отмечал: «Физическая и психическая зрелость человека наступает нескоро после рождения, и это обстоятельство не может не быть принято во внимание законом» [16, с. 101]. Процесс приобретения гражданской дееспособности складывается из трех этапов, зависящих от возраста лица. От 0 до 6 лет дети признаются полностью недееспособными. От их имени и в их интересах сделки заключаются законными представителями. В возрасте от 6 до 14 лет малолетние приобретают частичную дееспособность (а точнее – частичную сделкоспособность): самостоятельно могут совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом (ст. 28 ГК РФ). С точки зрения деликтоспособности ответственность за вред, причиненный действиями малолетнего, несут его законные представители либо лица, надзирающие за ним в силу обязанности (образовательная организация) или на основании договора (например, няня) (ст. 1073 ГК РФ). При этом даже после достижения малолетним совершеннолетия обязанность по возмещению причиненного им вреда у указанных лиц не прекращается (абз. 1 п. 4 ст. 1073 ГК РФ). Однако суд может перенести эту обязанность на самого причинителя вреда при соблюдении совокупности условий: 1) вред причинен жизни или здоровью; 2) законные представители либо другие граждане, осуществлявшие надзор за малолетним, умерли либо не имеют достаточных средств для возмещения вреда; 3) причинитель вреда обрел полную дееспособность; 4) причинитель вреда обладает достаточными средствами. Соответственно, на юридические лица (в частности, образовательные учреждения) данная норма не распространяется.

В возрасте 14 лет у несовершеннолетних объем дееспособности расширяется. В гражданском обороте они участвуют от своего имени, но с письменного согласия законных представителей¹⁵ (ст. 26 ГК РФ). Перечень сделок, которые несовершеннолетние вправе совершать самостоятельно, увеличивается: предоставляется право распоряжаться своим доходом, открывать банковские вклады и распоряжаться ими, осуществлять авторские права. С 14 лет обязанность по возмещению вреда несут его причинители, лишь при недостаточности у них имущества могут быть привлечены к субсидиарной ответственности законные представители (п. 1 и 2 ст. 1074 ГК РФ). При этом приобретение полной дееспособности либо появление достаточных средств у правонарушителя влечет прекращение деликтного обяза-

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» // СПС Гарант.

¹⁵ Гражданский закон содержит формулировку во множественном числе, однако большинство ученых и практиков полагают, что достаточно согласия одного родителя (усыновителя) [29, с. 50-51].

тельства в отношении субсидиарных должников (п. 3 ст. 1074 ГК РФ). Полностью дееспособным (до достижения 18 лет) лицо может стать в двух случаях: 1) вступление в брак до наступления брачного возраста (п. 2 ст. 21 ГК РФ, п. 2 ст. 13 СК РФ); 2) эмансипация (ст. 27 ГК РФ).

Знаменитый публицист и критик XIX в. В. Г. Белинский писал: «Труд облагораживает человека» [30, с. 4]. Конечно, во времена Белинского детский труд зачастую эксплуатировался (главным образом на промышленных предприятиях), фактически отсутствовали какие-либо охранительные нормы в сфере труда. Но уже к концу XIX столетия были приняты первые законы, направленные на улучшение положения трудящихся [31, с. 77-78]. В настоящее время труд несовершеннолетних поставлен под особую охрану со стороны государства [32, с. 50]. В возрасте 16 лет (т. е. с точки зрения семейного закона еще в период детства) гражданин может заключить трудовой договор по общему правилу (ч. 1 ст. 63 Трудового кодекса РФ¹⁶ (далее – ТК РФ)). 15-летний подросток может приступить к работе в порядке исключения и при соблюдении совокупности условий: 1) наличие оконченного основного общего образования; 2) работа связана с выполнением легкого труда, не причиняющего вреда здоровью (ч. 2 ст. 63 ТК РФ). В виде исключения из исключения в 14 лет лицо с письменного согласия законного представителя (а в случае трудоустройства сироты – органа опеки и попечительства) имеет право трудоустроиться при наличии следующих обстоятельств: 1) наличие оконченного основного общего образования либо продолжение его освоения; 2) работа связана с выполнением легкого труда, не причиняющего вреда здоровью; 3) трудовая функция должна выполняться в свободное от учебы время и не приносить ущерба образовательному процессу (ч. 3 и 4 ст. 63 ТК РФ). Допускается заключение трудового договора и в более раннем возрасте (ч. 5 ст. 63 ТК РФ). Для несовершеннолетних работников в зависимости от их возраста устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени (ст. 94 ТК РФ) и увеличенный ежегодный оплачиваемый отпуск (ст. 267 ТК РФ), введен запрет на работу в ночное время (ч. 5 ст. 96 ТК РФ, ст. 268 ТК РФ), на работу во вредных и опасных условиях труда (ч. 1 ст. 265 ТК РФ). Полный перечень работ, на которых запрещен труд лиц младше 18 лет, устанавливается Правительством РФ¹⁷. Таким образом, умеренная трудовая деятельность в юном возрасте способствует формированию у подрастающего поколения уважения к труду, навыков работы в коллективе, представления о цене денег, т. е. оказывает позитивное влияние на развитие личности ребенка.

В настоящее время перед государством и обществом стоит цель по воспитанию активной гражданской позиции у подрастающего поколения россиян. Для достижения указанной цели на государственном уровне реализуется Национальный проект «Молодежь и дети», в рамках которого инициативные подростки могут выиграть грант для развития своих общественно полезных инициатив. В масштабах страны создаются и поощряются различные общественные организации для де-

¹⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // СЗ РФ. 2000. № 10. Ст. 1131.

тей и молодежи: «Движение Первых», «Большая перемена», «Российское движение школьников», «Волонтеры Победы» и другие. Участники данных организаций создают различные проекты, выдвигают инициативы, привнося улучшения в самые различные сферы общественной жизни.

На уровне регионов и муниципальных образований маленькие граждане всячески проявляют свою социальную активность, которую поддерживают органы власти соответствующего уровня. Так, в Ярославской области губернаторский проект «Решаем вместе!» предусматривает программу «Школьное инициативное бюджетирование», которая предполагает участие старшеклассников в благоустройстве своих школ: школьники выдвигают свои разработки по улучшению пространства образовательной организации на конкурс, победители получают финансирование для претворения в жизнь своих идей. В школах Ярославской области с 2023 г. создаются Центры детских инициатив, предназначенные для сбора команд и кружков по интересам, встреч с детскими общественными объединениями, родительским и педагогическим сообществами.

Немалую роль в формировании активной гражданской позиции у детей играет институт Уполномоченного по правам ребенка. В частности, в Ярославской области при поддержке детского омбудсмена реализуются различные социально значимые проекты в данной сфере. Так, например, Члены детского общественного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Ярославской области создали масштабный проект «Русская правда», предполагающий создание современного мультимедийного музея, посвященного первому письменному законодательному акту Древней Руси и основателю г. Ярославля – Ярославу Мудрому. Ко Дню Победы активные подростки Ярославии организовали и приняли участие в акциях, направленных на сохранение памяти о подвиге народа, например: «Военное фото “Один в один”» (участникам необходимо было повторить кадры со снимков военных лет); «Герой нашей семьи» (задача состояла в рассказе о своем предке – участнике великой Отечественной войны); «Наши семейные книги памяти» (школьники из разных субъектов РФ и даже из Абхазии представили фотографии и истории своих героических предков, сражавшихся за независимость Родины).

Таким образом, правовой статус ребенка включает в себя набор прав и обязанностей разной отраслевой принадлежности, объем которых напрямую зависит от возраста несовершеннолетнего. В то же время правовое положение ребенка в межотраслевом контексте не отличается системностью подхода к определению возраста приобретения дееспособности. В связи с чем возникает необходимость внесения в действующее законодательство коррективов, основанных на междисциплинарных исследованиях.

Ссылки

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Москва: Юристъ, 2004. 511 с. EDN VDBUCR
2. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 578 с.

3. Мананкова Р. П. Правовые проблемы членства в семье. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 141 с. EDN YFRTXV
4. Летова Н. В. Проблемы определения статуса ребенка в семейном законодательстве Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 206-211. EDN XYTLKX
5. Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 228 с. EDN: YFRUDP
6. Летова Н. В. Концептуальные подходы к определению правового статуса ребенка в современных условиях // Государство и право. 2024. № 7. С. 184-191. DOI 10.31857/S1026945224070162
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 1040 с.
8. Рабец А. М. Право ребенка на выживание (право на жизнь): регламентация, реализация и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 6. С. 51-55. EDN PJDWBP
9. Романовский Г. Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11. С. 71-78. EDN IBOTZH
10. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография. Москва: Проспект, 2015. 144 с.
11. Тарусина Н. Н., Конева Е. В., Симонова С. В. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 155-164. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).155-164
12. Сочнева О. И., Тарусина Н. Н. О праве ребенка на образование: классика и современные вызовы // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Право". 2024. № 1. С. 36-45. DOI 10.26456/vtpravo/2024.1.036
13. Бордовский Г. А. Что же было лучшим в советской системе образования? // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 2-6. DOI 10.25586/RNU.HET.18.01.P.02
14. Тарусина Н. Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10 (191). С. 17-32. DOI 10.17803/1729-5920.2022.191.10.017-032
15. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И., Федотов А. И. Попечение над детьми: исторические и современные этюды // Демидовский юридический журнал. 2025. Т. 15, № 1. С. 56-71. DOI 10.18255/2306-5648-2025-1-56-71
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1912. 952 с.
17. Детское право: учебник / отв. ред. Н.Н. Тарусина. Москва: Проспект, 2024. 616 с.
18. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 191 с. EDN: XUPCDY
19. Сочнева О. И. Семейно-правовые санкции за ненадлежащее воспитание ребенка: проблемы правоприменительной практики и тенденции совершенствования законодательства // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 70-112. EDN ZPFAVN

20. Тарусина Н. Н. Об актуальных вариациях конструкции согласия в семейно-правовой сфере // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 18-21. DOI 10.18572/1999-477X-2024-5-18-21

21. Тарусина Н. Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 40-48. DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.040-048

22. Тарусина Н. Н., Федотов А. И. Очерки о женской и мужской ментальности в российских институтах супружества и родительства (до середины XIX в.) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18, № 3. С. 426-439. DOI 10.18255/1996-5648-2024-3-426-439

23. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. 336 с.

24. Ершова Н.М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М.: Наука, 1971. 100 с.

25. Тарусина Н. Н. О некоторых невероятных приключениях "неуловимой" конструкции обязанности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 2. С. 220-231. DOI 10.18255/1996-5648-2021-2-220-231

26. Рабец А. М. Проблемы укрепления нравственных начал в нормах о личных неимущественных правах и обязанностях родителей и детей // Научные труды РАЮН. 2003. № 3. С. 161-163.

27. Тарусина Н. Н. Ребенок как субъект семейного права: от пассивного до пассионарного восприятия возможного и должного // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 2. С. 158-171. DOI 10.18255/2306-5648-2024-2-158-171

28. Иоффе О. С. Советское гражданское право: (Курс лекций): Для юрид. вузов. В 3 т. Т. 1. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 511 с.

29. Чашкова С. Ю. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства как способ защиты прав подопечных и его значение при удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества подопечных // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 40-55. DOI 10.53578/1819-6624_2021_4_40

30. Полное собрание сочинений В.Г. Белинского: в 12 томах / под редакцией и с примечаниями С. А. Венгерова. Т. 1. СПб., 1900. 542 с.

31. Лушников А.М. Право на труд: историко-догматическое эссе // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2007. № 2. С. 74-88. EDN SHUKLN

32. Лушников А.М., Матякубова А.А. Трудовая правосубъектность и трудовая правовая статус несовершеннолетних работников: постановка проблемы // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 1. С. 42-53. DOI 10.18255/2306-5648-2024-1-42-53